

В результате все колкости, что уже вертелись у Цзян Цзяньмина на языке, так и остались невысказанными. Лайан зацеловал его до головокружения и сладостной истомы, и, когда юноша пришел в себя, его уже усадили на пассажирское сиденье машины.

— Не замерз?

Лайан закрыл дверцу с его стороны, сам обошел автомобиль, сел в кресло водителя и прибавил температуру кондиционера на два градуса.

— Нет, я тепло одет, — Цзян Цзяньмин пристегнул ремень безопасности.

— Не заметно, — отозвался Лайан. — Твоя одежда слишком тонкая, или же ты сам слишком худой.

Машина медленно въехала на внутреннюю территорию Белого Нефритового дворца. Цзян Цзяньмин ладонью протер запотевшее окно и увидел укрытые снегом клумбы и мраморные балюстрады с изящной резной гравировкой. В ночном небе изредка с тихим жужжанием пролетали круглые маленькие роботы.

— Как красиво, — тихо произнес Цзян Цзяньмин, моргнув от яркого света.

Он подумал о том, что это место и было домом Лайана. Они с Лайаном уже состояли в очень близких отношениях, но только сегодня он впервые приехал в жилище своего возлюбленного и впервые увидел пейзаж, который тот наблюдал каждое утро, открывая глаза...

— Кстати, — он положил бесценный букет золотых роз на колени и медленно улыбнулся. — Ваши розы прекрасны, Ваше Высочество, но, пожалуйста, больше никогда не срывайте целых девяносто девять штук. Они так чудесно росли, а я их погубил.

— Когда ты переедешь сюда, я перестану их срывать, — Лайан посмотрел на время. — Сейчас припаркуюсь впереди и сначала отведу тебя перекусить.

— А как же Ее Величество императрица? — спросил Цзян Цзяньмин. — Вы уже поставили ее в известность, Ваше Высочество? Когда будет удобнее нанести визит?

— ... — В глазах Лайана промелькнул едва заметный огонек, но он как ни в чем не бывало ответил: — После ужина. В это время она, скорее всего, еще занята.

Таким образом наследному принцу удалось успешно умыкнуть своего возлюбленного. Белый Нефритовый дворец был огромным, и Цзян Цзяньмин довольно быстро запутался в поворотах. Ему оставалось лишь позволить Лайану вести себя за руку через галереи и залы, а затем подниматься вверх по бесконечным лестницам. Когда он опомнился, они уже остановились перед одной из дверей.

Это был тихий и безлюдный боковой зал в глубине дворца. Лайан открыл перед ним дверь. Свет не горел, и первым, что бросилось Цзян Цзяньмину в глаза, стало панорамное окно во всю стену. Сквозь стекло звезды ночного неба словно сливались с огнями Звездного города.

Один обеденный стол и два стула спокойно ждали их под окном.

А еще там были аккуратная скатерть, пара бокалов, два прибора и больше десятка изящных свечей.

— Ужин при свечах?

Цзян Цзяньмин не удержался от смеха и повернул голову, оглядывая роскошно одетого наследного принца с головы до ног:

— Вы сегодня устроили что-то слишком торжественное, маленькое высочество.

Лайан ответил:

— Ты пришел сюда впервые, и я хотел дать тебе все самое лучшее. Впредь такого точно не повторится.

— Я вовсе не против, но почему вы не сказали заранее, Ваше Высочество? Я одет совсем не к месту, вся атмосфера насмарку... Кхм, сюда ведь не зайдут слуги через пару минут?

— Никого больше не будет, — Лайан взял с края стола зажигалку, высек пламя и, наклонившись, зажег первую свечу. — Только мы вдвоем. Я буду твоим слугой.

В тот вечер Цзян Цзяньмин насладился самым дорогим ужином в своей жизни. Он любил тишину, поэтому ужин при свечах с глазу на глаз в компании ночного неба пришелся ему по вкусу.

Когда они уже заканчивали есть, Лайан взглянул на наручный коммуникатор и вдруг спросил:

— Тебе нравятся фейерверки? В Белом Нефритовом дворце на праздники запускают салюты, они довольно красивые. Скоро начнется, мы посмотрим прямо отсюда.

Цзян Цзяньмин отложил вилку:

— Но как же Ее Величество...

Лайан возразил:

— Ничего страшного, отсюда отличный обзор. Если пропустим фейерверк, придется ждать еще год, а оттого, что мы пропустим встречу с императрицей, она ведь никуда не сбежит?

Цзян Цзяньмин:

— ...

Что за нелепая логика.

На самом деле, вспоминая об этом позже, Цзян Цзяньмин признавал, что еще тогда почувствовал легкую странность.

Однако эмоциональный всплеск от первого визита в дом возлюбленного заставил его отбросить эти сомнения. Он лишь подумал: возможно, Лайан до этого пытался прощупать почву в разговоре с императрицей, остался недоволен результатом и теперь пошел на попятную, не

желая, чтобы на Цзян Цзяньмина обрушились упреки правительницы.

С тех пор прошло очень много времени, старые воспоминания переплелись с новыми. Все прояснилось лишь в один из дней уже после того, как улеглась пыль той межрасовой космической войны.

Линь Гэ случайно упомянула об этом случае в разговоре с главнокомандующим, и только тогда последний узнал правду.

— ...Значит, — главнокомандующий одновременно злился и едва сдерживал смех, полуприкрыв теплые черные глаза, — в тот день Лайан то и дело переводил тему и никак не вел меня к тебе только потому, что сам не мог тебя найти?

— Мне очень интересно узнать, — лицо золотоволосого и зеленоглазого императора в этот момент было мрачнее тучи, — чем именно ты была так занята той ночью, Линь Гэ?

Линь Гэ с силой прокашлялась:

— Кхм.

— Скажу честно, я абсолютно не собиралась намеренно игнорировать вас, — заявила она с полной уверенностью в своей правоте. — В то время я переживала нервный срыв.

...

Тогда Линь Гэ казалось, что ситуация действительно заслуживала полноценной истерики.

Она только-только узнала, что Лайан завел роман, и в самый разгар Нового года этот паршивец решил притащить в Белый Нефритовый дворец своего «маленького лисьего демона», чтобы показать ей!

Что за шутки, как ей на это реагировать?

Выступить против? Мало того, что у нее самой на душе от этого было бы паршиво, так еще и у Кайоса характер оказался дрянным — чем труднее преграда, тем сильнее он отказывался уступать. Еще неизвестно, не пойдет ли он из упрямства наперекор и не начнут ли с тех пор в имперской столице Аслан каждый божий день крутить низкосортную мыльную оперу на тему «злая свекровь разбивает сердца влюбленных».

Но если сказать, что она одобряет... Императрица просто не могла!

Линь Гэ была готова разбить голову о колонну Белого Нефритового дворца.

Так и возникла проблема. На самом деле Лайан уже давно отправил сообщение императрице, но из-за своей истерики та оборвала связь. Прошло несколько часов, и Лайан сам начал терять уверенность.

Он боялся, что Цзян Цзяньмин станет нервничать, поэтому ничего ему не сказал. Сразу после окончания фейерверка он набросил на плечи Цзян Цзяньмина пальто, сообщил, что ему нужно

отлучиться по делам, и попросил немного подождать.

Он решил в последний раз попытаться отыскать императрицу. Если не найдет, то велит гвардии заняться поисками, но сегодня знакомить Цзян Цзяньмина с ней уже не станет.

— Можешь спокойно погулять по дворцу, — наставительно произнес наследный принц перед уходом. — Если заблудишься, скинь мне свои координаты, я приду за тобой.

Наследный принц был занятым человеком, и Цзян Цзяньмин давно привык к тому, что у возлюбленного в любой момент могли возникнуть неотложные дела, требующие отлучки, поэтому он, конечно же, кивнул в знак согласия.

Как только Лайан ушел, юноша последовал его совету и принялся бродить по окрестностям.

Галереи Белого Нефритового дворца изгибались и петляли. Цзян Цзяньмин шел, попутно приводя мысли в порядок. Он представлял вопросы и сомнения, которые могла высказать императрица, и мысленно набрасывал ответы на них.

Именно в этот момент он вдруг увидел со спины какую-то женщину.

...Как бы это описать словами? Этот силуэт со спины выглядел крайне неуместно.

Цзян Цзяньмин мог видеть лишь растрепанные черные волосы незнакомки, которые торчали в разные стороны, словно их не причесывали дня четыре или пять. Она небрежно накинула пальто и сидела на ступеньках, косо привалившись к колонне, а у ее ног валялось несколько бутылок с виду очень дорогого алкоголя.

Такой силуэт подошел бы для ночного бара или улицы, он смотрелся бы естественно даже в трущобах, но только не здесь и не сейчас.

Позже Линь Гэ вспоминала, что единственным везением в этой катастрофе было то, что на ней в тот момент хотя бы не красовалась пижама.

— ...

Цзян Цзяньмин замер в молчании.

Женщина. Пьяная посреди ночи женщина.

Будь это где-то за пределами Белого Нефритового дворца, Цзян Цзяньмин в силу своего характера обязательно подошел бы и поинтересовался: «Простите, вам нужна помощь?»

Но это был императорский дворец. Людей, которые осмелились бы устраивать пьяные дебоши в таком месте, можно было пересчитать по пальцам.

К тому же он не был человеком, который не смотрит новости.

Несмотря на царивший вокруг полумрак, Цзян Цзяньмин все же узнал личность стоявшей перед ним особы.

И что это значило? В голове Цзян Цзяньмина на секунду воцарился хаос. Это какое-то новое испытание, без прохождения которого нельзя заводить дружбу с наследником престола?!

Но это тоже бессмыслица. Неужели ради него одного стоило приносить в жертву имидж нынешней императрицы до такой степени?!

Однако и стоять столбом дальше не имело смысла. Как там полагалось приветствовать членов императорской семьи... Цзян Цзяньмин пересилил себя и шагнул вперед. В итоге он выбрал самый безопасный вариант общего приветствия — прижал руку к груди и негромко произнес:

— Ваше Величество Императрица.

Черноволосая женщина на мгновение замерла, но не обернулась. Из ее рта вылетело лишь короткое:

— Блядь.

Цзян Цзяньмин:

— ...?

Тон женщины дышал крайним раздражением. Она взмахнула рукой, и стеклянный бокал с треском разбился об пол прямо перед ногами Цзян Цзяньмина:

— Дерьмо собачье, кто, мать вашу, посмел портить мне настроение?!

Цзян Цзяньмин:

— ????

Бедный курсант военной академии пошатнулся и, поблуднев, ухватился за стоявшую рядом колонну.

Направляясь во дворец, Цзян Цзяньмин просчитывал множество трудностей, с которыми мог столкнуться.

Но среди них точно не значилась «смертельная опасность», перед которой он оказался сейчас, — опасность того, что завтра его убьют ради сокрытия тайны.

Именно в этот миг женщина удрученно обернулась, и ее алый искусственный глаз блеснул в ночной темноте.

Этой ночью шел снег, а луны не было видно. Из-за слабого освещения Цзян Цзяньмин не смог разглядеть выражение лица императрицы.

Он лишь нахмурился, смутно ощутив, что она словно резко обомлела.

Следом он увидел, как женщина поднялась на ноги, и ее полунакинутое пальто с шорохом соскользнуло на землю.

Возможно, из-за сильного опьянения голос императрицы прозвучал призрачно, как легкий

туман. Это слово даже не казалось произнесенным намеренно — оно неосознанно сорвалось с ее приоткрытых губ, подобно тому, как снег падает с неба на Звездный город:

— ...Цзян?

[Маленький театр]

Линь Гэ в тот момент: Блядь.

Линь Гэ после того, как протрезвела: ...БЛЯДЬ!!!

<http://bllate.org/book/18346/2277397>